

Пресс-конференция на тему:
«Финансово-экономическая политика ПАО «Газпром»
21 июня 2019 года

ВЕДУЩИЙ: Уважаемые коллеги, добрый день. Сегодня мы завершаем серию пресс-конференций, которые проводили в преддверии годового Общего собрания акционеров. Завершаем мы ее по сложившейся традиции пресс-конференцией, которая посвящена финансово-экономической политике компании.

В пресс-конференции участвуют:

- заместитель Председателя Правления Фамил Камирович Садыгов,
- заместитель Председателя Правления, главный бухгалтер Елена Александровна Васильева,
- начальники Департаментов — Александр Сергеевич Иванников, Карен Иосифович Оганян и Виталий Юрьевич Хатьков;
- заместитель главного бухгалтера Михаил Николаевич Россеев.

Я передаю слово Фамилу Камировичу, после чего мы перейдем к вашим вопросам.

Ф.К. САДЫГОВ: Добрый день, уважаемые дамы и господа. Рад приветствовать вас всех в этом зале. Спасибо за проявленный интерес к «Газпрому». Сегодня традиционная ежегодная встреча «Газпрома» с вами.

Нам повезло: за последние несколько недель практически все подразделения «Газпрома» встретились с вами. И мне, и моим коллегам будет легче пообщаться с вами по нашим направлениям деятельности.

Сейчас перед вами финансово-экономический блок и бухгалтерский блок. Финансово-экономический блок я возглавил совсем недавно — с апреля текущего года. В этот блок входит обширнейший круг вопросов: это и бюджетирование, и налоговое администрирование, и регулирование цен и тарифов, инвестиционная деятельность, управление долгом, казначейские операции, управление ликвидностью всей Группы, дивидендная политика, работа с акционерами, инвесторами.

Передо мной как новым руководителем финансово-экономического блока поставлены — и мы сами себе тоже сформулировали — задачи повышения эффективности финансово-экономической деятельности Группы «Газпром», обеспечение стабильности, прозрачности финансово-экономического блока «Газпрома».

В дальнейшем в моем выступлении и в ответах на вопросы вы часто будете слышать понятия «прозрачности» и «повышения эффективности». На одном из последних заседаний Правления Председателем они были поставлены как ключевые показатели перед ключевым менеджментом «Газпрома».

Моими коллегами подготовлена краткая презентация. Там основные финансовые показатели, задачи, которые перед нами стоят на текущий момент и в перспективе. Я хотел бы остановиться на некоторых цифрах и задачах. Тем более, есть, чем похвастаться.

С удовольствием напомним, что в 2018 году «Газпромом» были достигнуты исторические для компании, рекордные показатели. Выручка составила 8,2 трлн руб., что на 26% больше выручки 2017 года. Показатель EBITDA — 2,6 трлн руб., рост составил 7,7% к 2017 году в рублях. Чистая прибыль составила 1,456 трлн руб. — это в два раза больше значения 2017 года. И главное, в тот период, когда мы реализуем масштабные проекты общегосударственного значения, такие как «Сила Сибири», «Северный поток — 2», «Турецкий поток», то даже в этих условиях нам удалось сохранить свободный денежный поток на положительном уровне. И этот уровень мы поставили себе ключевым на ближайшие годы.

Бесспорно, нашим достижениям способствовала благоприятная внешняя конъюнктура. В прошлом году у нас опять был рекордный экспорт газа в дальнее зарубежье. Однако столь же бесспорно, что успехи 2018 года были обеспечены в первую очередь эффективной слаженной работой всех подразделений «Газпрома», в том числе финансово-экономического блока.

Достигнутые финансовые показатели дали основания сначала Правлению, а потом Совету директоров принять решение о выплате рекордных дивидендов — 16,61 руб. на акцию, что более

чем в два раза больше, чем дивиденды по итогам 2017 года. Разумеется, позитивная реакция инвестиционного сообщества на это решение была очевидная, предсказуемая.

И это, безусловно, была не разовая акция — это осознанная работа «Газпрома». Советом директоров принято решение вынести на второе полугодие нашу новую дивидендную политику, которая предусматривает постепенный переход к выплате дивидендов на уровне 50% от чистой прибыли по МСФО в ближайшие три года.

Тем самым мы планируем разделить наши достижения с нашими акционерами — как мажоритарными, так и миноритарными, — и поставить размер дивидендов в непосредственную зависимость от финансовых результатов компании, сделать его достаточно прозрачным для всех инвесторов, чтобы и без нас могли посчитать заранее.

Организацию работы с инвесторами и акционерами мы вынесли на другой уровень. Да, конечно, мы сохраняем фокус нашей работы в регионах максимальной концентрации наших акционеров — это Соединенные Штаты Америки, Великобритания, континентальная Европа. Но и ставим перед собой задачу развития этого направления и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Что касается формата работы, мы поставили задачу ее активизировать. В первую очередь общение должно быть постоянным. Поэтому поставили перед собой задачу встречаться: на конференц-коллах — постоянно, а с группой инвесторов — периодически, разъясняя ту или другую позицию. За два месяца мы с коллегами встретились одиннадцать раз в разных форматах. В том числе с участием руководства, с привлечением членов Правления, независимых директоров. Эту работу мы планируем и дальше продолжать.

Несколько слов хотел бы сказать по поводу налогового администрирования, потому что это одно из основных направлений деятельности компании. Как вам известно, «Газпром» является одним из крупнейших налогоплательщиков Российской Федерации — мы обеспечили выплату налогов в размере 3 трлн руб. В нашу консолидированную группу налогоплательщиков входит 65 организаций, мы платим налоги практически в 76 субъектах Российской Федерации.

Императивным условием поддержания инвестиционной привлекательности «Газпрома» и газовой отрасли является наличие стабильного, предсказуемого налогового режима. В первую очередь это относится к наиболее значимому для нас налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ). И по этому вопросу мы постоянно находимся в конструктивном диалоге с финансовыми властями.

На Петербургском экономическом форуме прозвучало знаковое заявление представителя Минфина России — заместителя Министра финансов Владимира Колычева, о том, что в связи с нашей новой дивидендной политикой финансовые власти отказываются с 2019 года от практики изъятия прибыли через НДПИ. То есть в этом году не будет дополнительных повышающих коэффициентов по налогу. И в последующие годы тоже. Кроме того напомню, что Налоговым кодексом уже предусмотрена с 2021 года отмена — или снижение до единицы — повышающего коэффициента в формуле НДПИ на газ для «Газпрома». Разумеется, все это обеспечит нам снижение налоговой нагрузки и влияние на EBITDA компании.

У нас достаточно большой уровень инвестиционных затрат в последние годы. И в 2018, и в 2019 году реализуются масштабные проекты: «Турецкий поток», «Северный поток — 2», «Сила Сибири». На чем строятся наши дальнейшие инвестиционные планы? На основе выбора проектов, эффективность которых четко выверена посредством применения лучших практик корпоративно-экономической экспертизы. Все утверждаемые инвестиционные проекты контролируются на предмет выполнения бюджета капитальных расходов и достижения необходимого уровня возврата на капитал.

За последние несколько лет мы последовательно нарабатываем опыт, расширяем сферу применения методов проектного финансирования. Если обратили внимание, мы реализуем достаточно большой проект — это Амурский ГПЗ. В дальнейшем мы хотим финансировать его по принципу проектного финансирования. И вообще, в дальнейшем проекты всё больше и больше будут реализовываться «Газпромом» по этому принципу. На это я хочу обратить ваше внимание.

Завершая свое короткое вступительное слово, я еще раз хотел бы обозначить приоритетные цели и задачи, которые финансово-экономический блок ставит перед собой. Это

повышение прозрачности и эффективности финансово-экономической деятельности Группы «Газпром». Девиз для нас: транспарентность — это всегда самая лучшая политика.

Второе — это повышение качества корпоративного управления, в том числе ответственности руководителей дочерних обществ всех уровней владения за достижение установленных целевых показателей. В розданных материалах вы видели, что мы с этого года жестко установили ключевые показатели для всех руководителей 819 наших дочерних организаций, по которым они по итогам 2019 года будут оцениваться — каждый из них в полном объеме. В этом году в тестовом режиме провели апробацию системы контроля с применением ключевых показателей эффективности, следующий год является уже определяющим.

Следующее — это, конечно же, рост доходов акционеров, повышение инвестиционной привлекательности. Мы считаем акции и депозитарные расписки «Газпрома» одними из лучших на рынке по соотношению цены и качества активов, потенциала роста стоимости. И мы будем стремиться к тому, чтобы инвесторы в это тоже поверили, разделили с нами эту уверенность.

Наконец, хотел бы назвать устойчивое развитие компании. Я говорю об устойчивости в обоих общепринятых смыслах этого термина.

В первую очередь, это финансовая стабильность. В части управления долговой нагрузкой мы будем придерживаться консервативной финансовой политики. Мы ставим задачу: показатель долг/EBITDA — точно не более 2 в ближайшее время. Плюс мы поставили задачу централизации денежных потоков в полном объеме у себя в казначействе. У нас и сегодня эта задача реализована, но мы хотим расширить круг деятельности, в том числе за счет наших дочерних организаций за рубежом и некоторых, которые не были охвачены в Российской Федерации.

Во-вторых, я имел в виду, конечно, устойчивое развитие, это понятие всем известно. Мы в полной мере осознаем императивное влияние этого ориентира и на экологию, и на социальную ответственность, и на качественное корпоративное управление ввиду масштабов, значимости, широты ареала деятельности «Газпрома» не только в России, но и в мире.

ВОПРОС: Дина Хренникова, агентство Bloomberg. Вы упомянули, что «Газпром» намерен придерживаться консервативной финансовой политики. Я так понимаю, это будет в первую очередь касаться вашей долговой политики. Как вы видите участие «Газпрома» на рынке долга, в том числе планы по выпуску евробондов? Как вы в принципе планируете контролировать уровень долга в ближайшие годы до завершения всех ключевых проектов?

Ф.К. САДЫГОВ: Консервативная финансовая модель, которой мы придерживаемся, — это не только уровень долг/EBITDA и отсутствие его наращивания. В первую очередь мы себе ставим задачу — консервативный подход к самому процессу бюджетирования, начиная от установления лимитов затрат и до организации исполнения этих показателей бюджета в течение года. Безусловно, применяя эти элементы, хотели бы выйти на какой-то эффект. Конечно, перед нами стоит задача реализации стратегии развития компании, но через бюджетирование, через организацию исполнения бюджета мы хотели бы получить больше эффекта. Это первое.

Второе. Конечно же, кредитоспособность — это серьезный вызов для нас. Поэтому мы хотели бы не наращивать долг любой ценой, но, какие бы мы проекты не реализовывали, пока ставим задачу, чтобы свободные денежные потоки оставались положительными. Показатель долг/EBITDA мы не хотим наращивать — больше 2 уж точно. На сегодняшний день это 0,8, коллеги ставят на этот год не более 1. Я думаю, что мы особо-то и не выйдем, потому что план, который мы себе поставили на этот год по привлечению с рынка, в принципе, мы выполнили.

Но себе ставим иную задачу. «Газпром» может себе позволить быть на рынке всегда, чтобы получить иные ориентиры. Поэтому мы будем в рынке — я перехожу к ответу на ваш второй вопрос о привлечении денег при размещении евробондов. Я не рассматриваю это как евробонды, размещение в рублях или в других валютах — я рассматриваю выход на рынок, привлечение денег с рынка капитала.

Мы поставили задачу — мы будем в рынке, чтобы получить иные ориентиры. Не потому, что нам нужна ликвидность — с ликвидностью все хорошо, свободные потоки даже по сегодняшний день позволяют нам реализовывать все наши проекты. Но для того, чтобы получить иные ориентиры, мы будем в рынке участвовать. На рублевом рынке. Это первое.

Что касается евробондов, мы в начале года уже разместили, получили достаточно большие средства. Да, готовим, готовим тоже. Но кроме этого, мы рассматриваем еще несколько иных инструментов, в том числе мультивалютные корпоративные облигации на российском рынке по российскому праву. Мы хотим быть первыми. Российская Федерация выходила. Мы хотели бы из российских корпоративных заемщиков быть первыми. Уже прорабатываем свою программу. Есть необходимость изменения законодательства по поддержке инвестиций, мы уже с Минфином обсуждали, получили некую поддержку в этих вопросах. Мы предлагаем внести изменения в законодательство, чтобы осенью с такой программой тоже выйти на наш рынок. Конкретные параметры, конечно, я вам не скажу и даты тоже.

Д. ХРЕННИКОВА: Вы сказали, что готовите новый выпуск евробондов. Он может быть сделан уже в этом году? Или это какая-то более долгосрочная перспектива?

Ф.К. САДЫГОВ: Если в этом году, то к концу года, наверное.

ВОПРОС: Юлия Титова, журнал Forbes. В какой валюте?

Ф.К. САДЫГОВ: В евро.

ВОПРОС: Антон Хлыщенко, агентство «Интерфакс». Как вы можете оценить итоги введения налогового мониторинга в ООО «Газпром экспорт»? Можете ли назвать перспективы внедрения мониторинга в головной компании — ПАО «Газпром»? Каково значение этого шага для акционеров?

Ф.К. САДЫГОВ: Я начну с того, что мы приняли решение перейти на систему налогового мониторинга не только для «Газпром экспорта» — «Газпром» сам переходит на налоговый мониторинг с Федеральной налоговой службой. Первый эксперимент мы проводим в одной из наших «дочек» — «Газпром экспорте». В последующие годы это будет тиражироваться практически на все организации, которые входят в консолидированную группу налогоплательщиков. На следующий год мы включаем туда еще шесть организаций, и в течение трех лет хотели бы выйти на уровень 40. Потом, безусловно, и сам «Газпром» туда тоже войдет.

Что это дает? Конечно, это в первую очередь прозрачность. Мы выбирали, какой способ взаимодействия с Федеральной налоговой службой строить, и пришли к тому, что через «налоговую витрину» — самый лучший способ. Налоговые органы имеют возможность подключиться к нашему первичному учету всех данных напрямую, и более того, без отчета, в любой момент — как говорят, 24/7, в любое время дня и ночи. Поэтому это для нас, конечно, прозрачность. И когда принимали решение, мы осознанно пошли на то, чтобы эту систему принять, потому что «Газпром» — это та организация, которая себе может это позволить.

К.И. ОГАНЯН: Да, мы рассчитываем, что «Газпром» в промежутке 2022-2023 годов также будет переведен.

ВОПРОС: Илья Федосов, телекомпания НТВ. Расскажите, пожалуйста, чуть поподробнее о новой дивидендной политике. В частности, в контексте планов «Газпрома» увеличить размер дивидендов, довести до 50% от прибыли. Будет ли размер дивидендов зависеть от других финансовых показателей, кроме чистой прибыли?

Ф.К. САДЫГОВ: Я уже говорил о том, что сначала Правление приняло решение, что мы увеличиваем размер дивидендов, потом Совет директоров принял это решение, летом мы будем выплачивать. В абсолютном выражении это будет действительно максимальная сумма среди всех российских компаний. Даже в истории отечественного фондового рынка это будет самая большая сумма.

Но дивидендную политику нам поручено разрабатывать. Дивидендная политика определяется многими целями: нужно соблюсти баланс стратегии развития, обеспечить

кредитоспособность и выплаты акционерам дивидендов. Первые показатели будут зависеть от чистой прибыли, постепенно размер будет доведен до 50% чистой прибыли.

От каких показателей дополнительно будет зависеть размер дивидендов — мы это, конечно, будем обсуждать с акционерами, у нас есть независимые члены Совета директоров, есть мажоритарные акционеры. Конечно, у нас есть задача скорректировать чистую прибыль на безденежную часть, чтобы убрать оттуда влияние, скажем, валютной переоценки. Некоторые коллеги говорят, что нужно привязывать к целевым показателям. Независимые члены Совета директоров говорят: «нет, давайте просто возьмем чистую прибыль, с этого будем считать». С Министерством финансов тоже обсуждаться будет.

Наша позиция, конечно, — сделать это совсем простым, чтобы это можно было посчитать. Чтобы от нас зависели финансовые результаты, а дальше уже счетная вещь — на что инвесторы могли бы рассчитывать. Мы постараемся, чтобы в этой логике дивидендная политика у нас была. После того, как мы ее подготовим, и Совет директоров примет, обязательно доведем до вашего сведения.

ВОПРОС: Татьяна Кудряшова, агентство «Россия сегодня». Не планируете ли вы в рамках своей новой дивидендной политики применить или, может быть, опробовать практику промежуточных выплат дивидендов?

Второй вопрос касается размещения еврооблигаций. «Газпром» в марте рассматривал возможность размещения еврооблигаций в швейцарских франках. Рассматриваете ли вы все еще такую идею? Если нет, почему отказались?

И Вы упомянули, что рассматриваете сейчас выпуск облигаций в евро. Можете рассказать о своих планах относительно объема размещения?

Ф.К. САДЫГОВ: По поводу выплаты промежуточных выплат. Честно говоря, это нас не пугает по той причине, что свободного денежного потока у нас всегда хватает.

У нас есть мажоритарные акционеры, которые тоже принимают решение, когда должны быть выплаты. Если такое понимание будет, мы у себя примем решение. Но пока, до сегодняшнего дня традиционно раз в году принималось решение, и раз в году мы выплачивали. Когда будем дивидендную политику обсуждать на Совете директоров, возможно, обсудим и вопрос периодичности.

Что касается размещения, я сказал, что сегодня с точки зрения ликвидности необходимости такой нет. Да, мы действительно прорабатываем вопрос размещения в швейцарских франках. У меня были встречи в рамках Петербургского международного экономического форума с коллегами, с банками — и швейцарскими, и нашими, которые организывают этот выпуск облигаций. Да, евро мы тоже рассматриваем. Более того, мы хотим повторить наш успех прошлого года и в йенах — то, что было подготовлено и выпущено в рамках так называемой программы GATE. У нас были переговоры с экспортными агентствами, с JBIC. Постараемся тоже программу подготовить. Конец года или начало следующего года — для нас это не настолько важно, но эту программу тоже будем выполнять.

Д. ХРЕННИКОВА: Я хотела бы уточнить планы инвестпрограммы Группы «Газпром» на текущий год. Вы традиционно пересматриваете ее несколько раз в году и последняя цифра, которая публиковалась в отчетности за первый квартал, была 2,078 трлн руб. Она пересмотрена? Или пока цифра остается той же самой?

Ф.К. САДЫГОВ: Я про Группу не буду говорить, скажу по ПАО «Газпром». У нас есть инвестпрограмма, действительно, периодически ее уточняем. Буквально вчера или позавчера мы уточнили инвестпрограмму, в этом году она впервые снизилась — финансирование инвестпрограммы снизилось на 47 млрд руб. Притом планово снизилось: сели, посмотрели, попытались оптимизировать и вышли на это решение. Финансирование инвестпрограммы снижается на 47 млрд руб.

Д. ХРЕННИКОВА: Снижение на 47 млрд руб. — это год к году или к предыдущему плану на этот год?

Ф.К. САДЫГОВ: Это к плану этого года. Мы планировали одну цифру, но вышли на 47 млрд руб. меньше. Это к бюджету, который принят у нас.

А. ХЛЫЩЕНКО: Как идут переговоры о привлечении проектного финансирования для Амурского ГПЗ? Подписаны ли документы с какими-либо банками об их участии?

Ф.К. САДЫГОВ: Начну с последнего вопроса — конечно, еще нет. У нас финансовое закрытие в этом году, но это III-IV квартал — скорее, IV квартал. Но мы получили предложения всех банков. Я коротко скажу, что мы планировали классическое проектное финансирование, а именно: 30% — собственные средства, 70% — заемные средства. Конечно, обо всех деталях я сейчас не могу говорить, потому что пока ведутся переговоры, но мы получили обязывающие предложение от всех банков — там и экспортные агентства, и европейские банки, и российские банки, и китайские банки.

Единственное, могу сказать, что переподписка — в 2,5 раза. Честно, не ожидали. Да, я понимал, что проект эффективный, он нравится всем, но 2,5 раза — это серьезная цифра. Поэтому сейчас ведутся переговоры уже по новому финансовому плану. Потому что мы уже имеем возможности вести их немножко жестче и по финансовым условиям, и по юридическим условиям. Сейчас финансовая документация с ними согласовывается, финансовые условия обсуждаются. По-моему, сегодня начали первые встречи. Закрытие у нас к концу года, я уверен, что мы сделаем этот проект.

Какая часть? Опять же традиционно получится. Так как проект международный, участие будет: 30% — экспортные агентства, 30% — это европейские банки, будет участие российского банка и, безусловно, мы рассчитываем на китайские банки тоже, хотели бы получить от них предложение на 30%.

А. ХЛЫЩЕНКО: Есть ли зависимость цены контракта поставок по «Силе Сибири» от привлечения China Development Bank к финансированию Амурского ГПЗ? И может ли Китай потребовать пересмотреть условия контракта на поставку газа в случае, если этот банк не будет финансировать проект создания Амурского ГПЗ?

Ф.К. САДЫГОВ: Почему возник этот вопрос, честно, я не понял. Участие банков не обусловлено ничем. Участие в финансировании Амурского ГПЗ не обусловлено никакими условиями. И тем более контрактом на поставку газа. Это вообще не обсуждается — он подписан. Поэтому нет.

ВОПРОС: Виталий Соколов, агентство Energy Intelligence. Вопрос про дивиденды. Насколько я понял, уровень 50% от чистой прибыли — это некий целевой показатель, к которому вы стремитесь через два-три года, но не минимальный обязательный. Если это так, какой будет минимальный обязательный — 27% или чуть выше планка будет?

И как долго вы предполагаете удерживать выплаты на уровне 50%, исходя из инвестпрограмм и других факторов?

Ф.К. САДЫГОВ: Сейчас мы готовим дивидендную политику — вынесем на Совет директоров, — где мы говорим о том, что через определенное количество лет, два-три года, ставим себе задачу выйти на уровень 50% от чистой прибыли. Надолго ли это останется? Пока действует дивидендная политика, утвержденная Советом директоров. Поменяет Совет директоров — наверное, будет другая картина. Но себе такой задачи на сегодняшний день мы не ставим.

А.С. ИВАННИКОВ: Наверно, вопрос связан с тем, что мы раньше называли некие цифры отсечения. Говорили, что мы, достигнув уровня выплаты в 8 руб., снижаться не будем при любых цифрах прибыли.

Фамил Камилович сказал о том, что документ должен быть исчерпывающий, и, скорее всего, мы уходим от каких-то дополнительных условий. То есть, достижение уровня в 50% — это будет целевой уровень. Вы сами сказали: «два-три года». Все правильно, и дальше коррективы будут по мере того, как будет корректироваться жизнь. Как мы сказали, данный пик инвестиционного цикла мы прошли, мы видим такую возможность — без ущерба для других задач платить дивиденды 50%. Возникнет другая ситуация — значит, через корректировку дивидендной политики теоретически могут быть другие цифры. Но скорее всего цифра 50 — она и останется целевой.

В. СОКОЛОВ: В абсолютных цифрах какой будет уровень выплат НДПИ в этом году, и можете ли вы сравнить с базовым уровнем 2015 года и с уровнем выплат прошлого года?

К.И. ОГАНЯН: В 2019 году у нас планируется сумма выплаты НДПИ на газ в размере 522 млрд руб. Из них 362 млрд руб. — это базовая сумма, то есть НДПИ на газ без коэффициента, и 160 млрд руб., соответственно, — это повышающий коэффициент КГП.

Ф.К. САДЫГОВ: Да, но это без изменений к концу года, как обычно это бывало последние два года. Таких изменений не будет.

ВОПРОС: Екатерина Алиева, журнал «Газовая промышленность». Алексей Миллер 4 июня обозначил рост капитализации «Газпрома» выше 85 млрд долл. с полуторным увеличением стоимости акций и выходом на первое место на российском фондовом рынке. Как вы объясните механику данного роста?

Ф.К. САДЫГОВ: Финансово-экономический блок поставил перед собой задачу активизировать работу с инвесторами и акционерами. Это с одной стороны. С другой стороны — принятие решения о рекордных суммах выплат дивидендов само повлияло на решение инвесторов вкладываться. Поэтому и котировки изменились, реакция была ожидаемая.

Но то, что сегодня нам удастся удерживаться на этом уровне — это продолжение нашей работы с инвесторами, акционерами. Это наша дивидендная политика, наши заявления о том, как мы будем обеспечивать дивидендными потоками акционеров.

Кроме того, безусловно, обеспечение хороших финансовых показателей. В первом квартале мы вышли на достаточно хороший уровень. Я думаю, что второй квартал будет таким же. Инвесторы, акционеры оценивают это.

Я не говорю о том, что до недавнего времени это просто недооцененный был актив — я в своем выступлении говорил о том, что он самый качественный на сегодняшний день. И инвесторы в это поверили.

ВОПРОС: Ярослав Корибски, газета Hospodarske noviny (Словакия). У вас крупные инвестиционные проекты — «Сила Сибири», «Северный поток — 2», «Турецкий поток», Амурский газоперерабатывающий завод. За счет каких источников в этом году финансируете эти проекты? Как данная стратегия поменяется, если она поменяется, в среднесрочной и долгосрочной перспективе?

А.С. ИВАННИКОВ: Спасибо за вопрос. Я хотел бы напомнить, что из перечисленных Вами четырех проектов три проекта завершаются в этом году. Я сейчас назову, как они финансируются. Не буду говорить о перспективе, потому что, скорее всего, оставшееся полугодие не повлияет на изменения формата.

Nord Stream 2 финансируется «Газпромом» на паях с финансовыми участниками — нашими потенциальными акционерами — на условиях 50/50. Финансовые инвесторы все свои условия выполняют досконально, и ни санкционная активность, ни какие-либо другие действия не привели к изменению этого формата.

Что касается «Турецкого потока» — он находится в завершающей фазе, финансируется из инвестиционной программы ПАО «Газпром».

Что касается «Силы Сибири» — он действительно состоит из трех глобальных частей: это разработка месторождений, это газопровод и Амурский газоперерабатывающий завод. Месторождение запускается в этом году, но будет доосваиваться из инвестиционной программы, так же как и труба строиться. Амурский газоперерабатывающий завод, как уже сказали, строится по принципу проектного финансирования 30/70, с окончанием в 2024 году. Никаких принципиальных изменений в схеме финансирования мы не ожидаем.

Ф.К. САДЫГОВ: Вы знаете о том, что мы вели работу по привлечению проектного финансирования — и по «Северному потоку — 2» и по «Турецкому потоку». Эту работу мы дальше продолжим.

ВОПРОС: Александр Бранис, Prosperity Capital Management. Прокомментируйте промежуточные результаты и планы по сокращению операционных затрат.

В.Ю. ХАТЬКОВ: В соответствии с директивами, которые были определены Правительством, и решением Совета директоров, в ПАО «Газпром» принят соответствующий регламент повышения операционной эффективности. Он предусматривает работу по всем направлениям деятельности, включая добычу, транспорт, хранение, переработку. В рамках этого регламента все заинтересованные подразделения проводят и реализуют соответствующие мероприятия, которые направлены на повышение эффективности. Это касается и операционных расходов, и работы в области совершенствования закупок, а также оптимизации капитальных вложений.

По предварительным результатам оценок, расчетов, которые были сделаны за 2018 год, экономический эффект по данному направлению работы в целом по ПАО «Газпром» оценивается в размере 247 млрд руб. Это оценки всех направлений деятельности — и в области оптимизации инвестиций, проектных работ, закупочной политики, оптимизации операционных затрат текущей деятельности, оптимизации затрат, связанных с приобретением материально-технических ресурсов. То есть в комплексе это такие показатели.

Эта работа идет не первый год, она идет уже порядка 10 лет, и такая же работа осуществляется и в 2019 году. Результаты 2019 года рассчитываются по полугодиям, то есть мы о них сможем говорить на следующей пресс-конференции.

ВЕДУЩИЙ: Большое спасибо. Пресс-конференция закончена.